

Т. Ю. Захаренко

Волгоградский социально-педагогический
колледж

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ НОВОГО ТИПА В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX В.)

*Гендерное образование в России и за рубежом:
история и современность*

Образование России характеризуется индивидуализацией и, как следствие, дифференциацией учебного процесса, поскольку учебно-воспитательный процесс в современной школе строится в соответствии с психолого-возрастными особенностями и интересами детей. В «Концепции дифференциации обучения в средней общеобразовательной школе» от 11 апреля 1990 г. дифференциация обучения рассматривается в качестве определяющего фактора его демократизации и гуманизации. В качестве предпосылок появления данного документа можно выделить две объективные тенденции, четко проявившиеся во второй половине 80-х годов XX в. и инициировавшие переход от унитарной авторитарной системы к демократической, вариативной.

Первая тенденция представлена необходимостью разработки концептуальных основ дифференцированного обучения в средней общеобразовательной школе, предусматривающих не только профильное обучение в старших классах, но и уровневую дифференциацию на всех ступенях школьного образования (В. М. Монахов, В. А. Орлов, В. В. Фирсов). Второй тенденцией в развитии образования современной России стало возрождение педагогических традиций, а именно: переход от единой средней общеобразовательной школы к различным типам образовательных учреждений, созданию гимназий, лицеев, кадетских корпусов. В результате в педагогическом сообществе актуализировалась задача создания системы профильного обучения как одного из возможных вариантов обеспечения качественно нового среднего образования.

В данной связи в конце XX в. необходимость реализации идей дифференцированного обучения в школе была зафиксирована в следующих документах: Закон «Об образовании» (1992 г.), Государственный образовательный стандарт (1998 г.) и Базисный учебный план (1993 г.). Данные документы подготовили модернизацию российского образования, приоритетной задачей которой явилось создание системы специализированной подготовки (профильного обучения) в старших классах общеобразовательной школы, ориентированной на индивидуализацию обучения и социализацию обучающихся, в том числе с учетом реальных потребностей рынка труда, отработки гибкой системы профилей и кооперации старшей ступени школы с учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования. Безусловно, дифференцированный подход сможет обеспечить основную идею модернизации — профилизацию обучения в старшей школе.

Обращаясь к теоретическим основам дифференцированного обучения, отметим, что за последние двадцать лет данная категория была подвергнута серьезному научному анализу и имеет множество трактовок, которые условно можно отнести к двум направлениям: образовательно-гуманистическому (В. И. Андреев, З. И. Калмыкова, И. М. Осмоловская) и социально-гуманистическому (Г. Ф. Дорофеев, П. В. Кузнецов, С. Г. Молчанов, С. Б. Рабунский, Р. Я. Симонян, Е. С. Суворова, И. Э. Унт, В. В. Фирсов).

Историко-педагогический анализ свидетельствует о том, что основы дифференцированного обучения были заложены гораздо раньше. Выделенные выше направления могут служить методологической призмой для изучения важного периода в истории образования России, когда идеи уровневой и профильной дифференциации, высказанные П. Ф. Каптеревым, Н. И. Пироговым, К. Д. Ушинским, П. Н. Игнатьевым, были реализованы в практике учебных заведений нового типа.

В начале 1900 г. было основано *Санкт-Петербургское сельскохозяйственное училище с педагогическим классом* при Мраморном Дворце. Оно характеризуется как одно из передовых учебных заведений того времени, открытое для крестьянских и рабочих детей великим князем Константином, который внял убеждениям своего духовного наставника, архиепископа Александро-Невской лавры, ректора Духовной академии.

В попечительский комитет училища вошли Н. А. Бартошевич, граф Ю. Ю. Витте, граф И. И. Толстой, член Государственного совета Гербер, атаман Войска Донского Покатило и др. Такой состав комитета содействовал притоку средств на организацию экспериментального училища, основанного на новаторских принципах и методах в учебно-воспитательном процессе.

Училище работало круглый год, без каникул. Летом дети закрепляли полученные знания в большом благоустроенном и рентабельном хозяйстве Крестьянского поземельного банка Псковской губернии. Учебный план был особый, свой, значительно отличавшийся от учебных планов гимназий и других учебных заведений столицы. Работа длилась с 6 часов утра до 5 часов вечера (с перерывами: 1 час на завтрак, 2 часа на обед). В день было по 6 уроков, из которых 2 — практических, проводимых в лабораториях. Жалоб ребят на нагрузку не было, все были здоровые, крепыши, т. к. учитывались особенности детского организма.

Училище реализовывало два профиля: *сельскохозяйственный и педагогический*. Готовило учителей для сельских школ, поэтому ребята так подробно изучали многие отрасли сельского хозяйства. Общеобразовательные предметы вели преподавали с университетским образованием, а специальные предметы — окончившие Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию [4].

Земская *учительская семинария* им. К. Д. Ушинского после радикальной ее перестройки в 1907 г. была переименована в учительскую школу. В предоктябрьской России это была единственная демократическая школа-интернат с совместным обучением, общее образование в ней органически сочеталось с трудовым воспитанием, а в старших классах — с профессиональной

(педагогической) подготовкой. Педагогический коллехтив школы состоял из высококвалифицированных специалистов-методистов — ведь это было лучшее из средних педагогических учебных заведений в России. Целенаправленность образования осуществлялась подготовкой юношей и девушек к трудовой деятельности в сельских школах.

В дореволюционных условиях профессиональная направленность школы имела и теневую сторону. Для крестьянских подростков Учительская школа была почти единственным доступным заведением вообще. Далеко не все съезжавшиеся на приемные экзамены стремились именно к учительской профессии. Педагоги понимали, что выбирать такую профессию в 14—15 лет слишком рано, но дореволюционным учительским школам приходилось базироваться на двух классах образования поступавших в нее воспитанников [5].

Трудовой принцип стал одной из основ Учительской школы. В отчете за 1912—1913 гг. говорится, что в основу организации жизни учащихся «положено стремление развить и укрепить трудовое начало» [3: 238]. В интернатском быту «учащиеся многое должны делать своими руками: они моют за собой комнаты, моют посуду после еды и убирают столовую; многое из разных вещей своего обихода они делают сами, под руководством учительницы рукоделия многие девочки в значительной степени себя обшивали» (Там же: 242).

Сельская школа к концу XIX в. стала выделяться в особый тип. Этот тип, по мнению С. А. Рачинского, определялся преобладанием воспитательного характера в ее деятельности. Школа выполняла и задачи, которые ставил перед ней народ. Многие в селах и деревнях считали, что ребенок станет человеком без азбуки, потому стремление школы сделать из детей добропорядочных граждан было понятно всякому.

Педагогические взгляды на народное образование сложились у педагога в результате преподавания в сельской школе, которую он построил в селе Татеве. В основу своей работы он положил псалтырь и произведения А. С. Пушкина. Как организатор школ для крестьянских детей, он был представителем религиозно-нравственной и эстетической линии в педагогике, готовил учителей из своих же учеников для вновь открываемых школ, поддерживая тенденцию их профильной направленности. Однако ошибочно было бы думать, что профильная направленность замыкалась лишь на подготовке учительских кадров для села.

В России росла потребность в промышленниках и коммерсантах. Эту проблему решали коммерческие училища, открываемые по общественной и частной инициативе. В сентябре 1906 г. в Петербурге открылось *Выборгское восьмиклассное коммерческое училище* — общеобразовательная школа с 8-летним курсом, которая представляла собой нечто среднее между гимназией и реальным училищем. Базой являлись общеобразовательные предметы. С пятого класса изучались спецпредметы: коммерческая арифметика, бухгалтерия с корреспонденцией, товароведение, коммерческая география, политэкономия, законоведение. Главное предназначение данного учебного заведения — предоставить информацию профессионального характера, что

после специальной подготовки дает возможность быстро включиться в практическую деятельность. Основная функция — подготовить к поступлению в специальные высшие школы.

В основу работы были положены принципы, разработанные союзом учителей, которые получили одобрение в министерстве торговли и промышленности, т. к. оно не препятствовало различным нововведениям, осуществляемым в его училищах. Школа была насыщена всякого рода организациями, коллегиальное начало было выдвинуто во главу угла в каждом начинании как самих учащихся, так и педагогов; можно назвать литературный, спортивный, библиотечный, музыкальный кружки. Ежемесячные альманахи отражали жизнь училища изнутри, глазами самих воспитанников.

Открывающиеся в этот период школы разнообразны по своим целевым, содержательным и процессуальным характеристикам. Так, в начале 1900-х годов было основано *Тенишевское мужское училище* (названо в честь князя Тенишева, на чьи средства было открыто училище). Организатором стал А. Я. Острогорский, старавшийся воплотить в жизнь самые передовые тенденции педагогики. В основу были положены принципы коллективизма и демократии, независимо от того, из каких слоев происходили учащиеся. А представительство было значительным: дети крупных промышленников и купцов, видной интеллигенции.

Училище имело восьмилетний курс обучения, соответствовавший курсу реальных училищ, а в старших классах часть учебных часов отводилась на спецпредметы: политэкономия, коммерческую географию, историю торговли, коммерческую арифметику, товароведение, бухгалтерию; в учебный план входили также французский, немецкий и английский языки, гимнастика, танцы. Училище торгово-промышленного профиля давало законченное общее образование, вполне достаточное и для начала коммерческой деятельности, и для продолжения образования в высших учебных заведениях.

Частная Поливановская классическая гимназия была учреждена в конце XIX в. для детей дворян. Гимназический курс классического образования составляли 14 предметов. Программа была рассчитана на 9 лет. С первого по пятый класс в учебный план добавлялись латынь, немецкий, греческий языки, география, алгебра, геометрия, русская и всеобщая история. С 5-го класса начинались стилистика, теория литературы, история античной литературы. В 6-м классе изучались риторика, фольклористика, древнерусская литература, физика. Два последних года гимназический курс имел *гуманитарную направленность* — история русской литературы, зарубежная литература, логика, космография. В расписание учебной недели всех классов входили рисование и гимнастика. По многим дисциплинам велись *факультативы*, которые не только расширяли представления учащихся в той или иной научной области, но и давали специальные знания для дальнейшей ориентации в работе литератора [6: 79]. Гимназия Поливанова — единственное учебное заведение нового типа в конце XIX в., где осуществлялась *дифференциация по способностям* и была разработана и действовала программа работы с *одаренными детьми*.

Традиция *лицейского образования* развита в российской педагогической культуре меньше гимназической, но в каком бы направлении лицей не развивался в России, он оставался школой подготовки элиты (бюрократической, филологической, национальной). Элитарность здесь определяется не принципами отбора, а духом и традициями служения Родине, ощущением единства воспитанников и воспитателей, жесткостью дисциплины в сочетании с атмосферой интеллектуальной свободы.

За XIX в. российские лицеи от идеи повышенной средней общеобразовательной школы постепенно перешли к *вузовской специализации* (юридическая, коммерческая, технологическая, историко-филологическая), оставив курс общей средней школы как самостоятельный. Это отражало запросы времени, необходимость большего числа университетов и специальных вузов, расширение общей средней школы (гимназий и реальных училищ). Российские лицеи возникли как государственная инициатива для создания элиты в определенной сфере (государственной — Царскосельский лицей с архитектурным, юридическим профилем; педагогической — Москва, национальной — Кременец), либо как частная благотворительность, подхваченная и монополизированная государством в своих целях (Ярославль, Нежин, Одесса — юридическая, коммерческая, историко-филологическая, торгово-экономическая и другие профили).

Приоритетное место в типологии учебных заведений, реализующих профильную направленность, занимали *земские школы*, которые изначально были созданы как школы, тесно связанные с жизнью народа, в которых органичность образования достигалась, в первую очередь, ее социокультурной (средовой) направленностью. Деятельность земств в России существенно инициировала профилизацию школьной жизни в педагогическом и сельскохозяйственном направлениях: 1) расширение учебного плана по сравнению с министерскими установками (наибольший удельный вес был у русского языка, затем история, география, черчение, которые земские педагоги вводили самостоятельно и постепенно, используя также предметные беседы с детьми); 2) введение необязательных предметов (садоводство и огородничество, ремесла, пение, гимнастика и

др.), что свидетельствует о зарождении так называемого вариативного компонента в содержании образования; 3) прикладная, практико-ориентированная направленность содержания образования, о чем свидетельствовали предметы, учитывающие сельскую специфику. Дети получали общее и начала профессионального образования, необходимые для провинции России.

Таким образом, анализ программ и планов учебных заведений нового типа в России (вторая половина XIX в. — 1916 г.), которые пытались вводить элементы специализации, позволяет положить в основу типологии учебных заведений профильной направленности фуркацию содержания образования:

1) школа *сельскохозяйственного профиля* (земская, частная сельскохозяйственная, дающая знания по агрономии и животноводству);

2) *коммерческие, торгово-промышленные и юридические школы* — данный тип учебных заведений готовил *профессиональную элиту* (лицеи, реализующие на практике идею о многопрофильном и однопрофильном учебных заведениях, здесь образование осуществлялось по нескольким направлениям — коммерческому, юридическому, экономическому, профессиональному (для государственной службы), историко-филологическому, а также школы, дающие прикладные знания по основам экономики и промышленности);

3) *педагогические школы* — гимназии, школы и семинарии, где наряду с общеобразовательными предметами изучались дисциплины психолого-педагогического цикла.

Литература

- Каптерев П. Ф. История русской педагогики / П. Ф. Каптерев; предисл. Н. В. Бордовской; послесл. В. П. Борисенкова. СПб.: Алетейя, 2004. 560 с.
- Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения / П. Ф. Каптерев. М., 1957. 435 с.
- Куликова С. В. Национальное образование России: история и современность: монография / С. В. Куликова. Волгоград: Перемена, 2004. 295 с.
- Научный архив РАО. Ф. 23.
- Научный архив РАО. Ф. 18. Оп. 1. Ед. хр. 281.
- Шарапова Е. Л. Поливанов Л. И. и его гимназия / Е. Л. Шарапова // Педагогика. 2000. № 8. С. 79—85.